

Река времен, в своем течении,
уносит все деяния людей....

Д е р ж а в и н.

НАКАЗНЫЙ АТАМАН КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА,
Г Е Н Е Р А Л Б А Б Ы Ч .

С О Д Е Р Ж А Н И Е Б Р О Ш У Р Н:

- 1.- Что такое Кубанское казачье Войско?
- 2.- Краткая биография отца Атамана Бабыча,
- 3.- Выписка из Послужного Списка Атамана Б а б ы ч а,
а/Прохождение строевой, боевой и административной службы/.
- 4.- Письмо Наместника Кавказа, генерал-адъютанта, графа Воронцова-
Дашкова, Императору НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, о назначении
генерала Бабыча Начальником Кубанской Области и Наказным
Атаманом Кубанского казачьего Войска от, 23 января 1908 г.
- 5.- В каких войнах участвовал Бабич в младших чинах,
- 6.- Офицерские и генеральские наградные ордена Бабыча,
- 7.- Военная служба Казачьих офицеров,
- 8.- Какова была Кубань при Атамане Бабыч,
- 9.- Какие боевые силы выдвинуло Кубанское Войско при Атамане
Бабыч, в 1-ю Великую войну 1914-1917гг.
- 10.-Воинская капелла,
- 11.-Краткая биография супруги Атамана Бабыча, по ее письмам,
- 12.-Жуткая гибель последнего Наказного Атамана Кубанского каза-
чего Войска, генерал-от-инфanterии Н.П.Б А Б Ы Ч А.
- 13.-Боевые силы Кубанского Войска в гражданской войне 1918-20гг.
- 14.-Потери Кубанского Войска в боях гражданской войны высшего
командного состава, с перечислением чинов, фамилий и должностей
- 15.-Письмо старшей дочери Атамана Бабыча, Елены Николаевны, из
Англии от 21 мая 1971 года, о смерти ее матери, вдовы Атамана
Софии Иосифовны.
- 16.-Две встречи с Атаманом Бабыч, в 1910-м и в 1917-м годах.
- 17.-Фотографический снимок Атамана Бабыча в полной парадной
форме генерала Кубанского казачьего Войска.

- * -

Цена брошюры один доллар. Выписывать по адресу:

Mr.Th. Elyseev, 66 Ft.Washington Ave, Apt.25, New York,N.Y.10032
Tel: WA3-0271

Полковник Ф.И.Елисеев.

НАКАЗНЫЙ АТАМАН
КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО
ВОЙСКА
ГЕНЕРАЛ БАНИЧ
1908-1917гг.

Река времен, в своем течении,
уносит все деяния людей....

Д е р ж а в и н.

НАКАЗНЫЙ АТАМАН КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА,

Г Е Н Е Р А Л Б А Б Ы Ч .

1 8 4 4 - 1 9 1 8

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Во все годы мирного времени, вплоть до 1-й Великой войны 1914 г. по Российскому Государственному закону, Кубанское Казачье Войско, выставляло своему Отечесиву:

1. Одинадцать первоочередных конных полков, 6-ти сотенного состава,
2. Шесть Отдельных пластунских батальонов,
3. Пять конных батарей шестиорудийного состава,
4. Две сотни конных казаков "Собственного Его Императорского Величества Конвоя" в Петербург и
5. Две сотни конных казаков, "Кубанский казачий дивизион", в Варшаву.

Казаки уходили на действительную четырехлетнюю службу на собственном коне с седлом, с трехкомплектном обмундировании, положенном по арматурному списку /три черкески, три бешмета, три папахи, бурка, овчинный полуушбок, длинный ватный бешмет, три пары белья, полотвищи, носовые платки, сапожная щетка, щетка и скребница для чистки коня, сетка для сена, сакви для овса, торба, попона, шило, швайка, иголки, нитки, ушивальники для починки седла и белые холщевые сумочки для соли, сахара, пшена; две пары новых сапог и одну пару ноговиц с чевяками/.

Один комплект был на казаке, два комплекта в сундуке, а белье и вся мелочь, укладывалась в собственные Кавказские ковровые сумы.

Каждый конный казак должен иметь - кинжал с поясом, шашку Кавказского образца, мягкий кожаный нагрудный патронташ для боевых патронов и чёркесскую легкую плеть для коня.

Для чёркесок мирного времени, он должен иметь комплект 28 холстых патронов с пулями, заполнив ими "подгазники" на чёркеске, по 14 штук на каждую сторону. Во время войны, подгазники заполняются боевыми патронами.

Все это приобреталось за собственные деньги каждого семейства, отправляемого своего сына на действительную службу Царю и Отечеству.

От казны каждый казак получал винтовку, подковы, а каждая батарея - орудия. От казны, полками, казаки получали сураж для лошадей, довольствие и постельную принадлежность.

Для починки обмундирования и седельного снаряжения, каждый казак получал ежемесячно "ремонтные деньги" один рубль и 28 копеек и жалованье пятьдесят копеек в месяц.

Жалованье юнкера урядника было один рубль в месяц, а старшего - три рубля. Ремонтные деньги для всех были одинаковы.

Казаки-пластуны выходили на службу с меньшим количеством обмундирования по артиллерийскому списку, только с кинжалом на специальном широком поясе "без набора", на который вешался патронташ. Бурка и овчинный полушибок - были обязательны.

Как во всех Казачьих Войсках, по объявлению войны, все строевые части "утраивались", кроме конных батарей, Императорского Конвоя и Кубанского дивизиона в Варшаве.

И вот, с началом 1-й Великой войны 1914 года - Кубанское Войско выдвинуло на фронт: - тридцать три конных полка и восемнадцать пластунских батальонов, также на собственный счет казачьих семей, немало два-три сына от одной семьи.

Конные полки "третьей очереди", имели строевых лошадей от казны. Седла и все обмундирование - собственное.

Кроме этих частей, с напряжением военных действий, Войску приказано мобилизовать дополнительные силы и оно выдвинуло на фронт - Сводно-Кубанскую конную дивизию /Ейский, Екатеринославский, Адагумо-Азовский, Ставропольский казачьи полки/, четыре пластунских батальона, три конных батареи и тридцать шесть Отдельных конных нумерных сотен, приданых пехотным частям для производства разведок и обслуживания тыловых районов военных действий.

В тылу, на Войсковой территории, одинадцать запасных конных сотен, и шесть пластунских - по числу полков и батальонов мирного времени.

Кроме того, что автор этих строк лично знает обо всем этом - надлежащую и авторитетную справку привожу из "Кубанского Календаря" на 1931-й год, изданный Походным Штабом Кубанского Войска в Белграде, Югославия /страницы - 47, 48, 49 и 50/.

Кубанское Казачье Войско, как и все Казачьи Войска в России - было военно-административная Единица и, кроме городов, крестьянских сел и черкесских аулов - управлялось Наказным Атаманом при всех мобилизациях. Не казачье население подлежало Государственному закону.

Наказный Атаман, надо полагать, при совете Начальника Войскового Штаба, назначал Атаманов Отделов /Округов/, из состоявших на действительной службе генералов и полковников, при которых находилось Управление из офицеров, военных чиновников и многочисленных писарей. Всех Отделов в Войске было семь. Станичные и хуторские Атаманы избирались выборным сходом "стариков", от десяти дворов-хозяйств каждый. В административном и военном, Атаманы подчинялись Атаманам Отделов. Атаманы станиц, одевались в черкески и на шашках имели офицерский серебряный темляк.

Два помощника Атамана станицы, так же должны быть в черкесках и при шашках, а писари, в черкесках и при кинжалах.

На станичный собор, выборные старики приходили так же в черкесках и при кинжалах. Это был военно-хозяйственный станичный "парламент," но в своих решениях, порою, бывал довольно шумный...

Наказный Атаман... Это определение говорит, что он управлял Войском "по Наказу" Императорского Российского Правительства, но, думаю, редко кто, даже, из высших офицеров Войска, знал его содержание. Автор этих строк также его не знает, потому и не может поместить в этой брошюре.

Фактически, все Казачьи Войска являлись в Российской Империи автономными Единицами в своей внутренней жизни, жили свободно и в хорошем достатке. Войсковая земля принадлежала всем казакам, не считаясь с рангами.

Из 1-й Великой войны 1914 - 1917 гг., как следствие революции в феврале 1917 года - Россия не вышла победительницей. Кубанское казачество, как элемент военно-земледельческий, а отсюда - консервативный и патриархальный в своем семейном и станичном быту - воспринял революцию с недоумением и боязнью. После октябряского переворота в России 1917 года, захвата Государственной власти большевиками - война, фактически, закончена на внешнем фронте. К концу 1917 г. все строевые части с Западного фронта вернулись на Кубань и постепенно демобилизовались.

К весне 1918 года, из Персии, из Отдельного конного корпуса генерала Баратова, вернулись на Кубань и остальные четырнадцать конных полков, когда вся власть на Войсковой территории, перешла полностью в руки красных. Развернувшаяся на Кубани анархическая стихия, как-бы, подтвердила неприемлемость революции. К тому же, Казачья власть, и в станицах и в Войске, была упразднена советом народных комиссаров в России. Жизнь Кубанских казаков в мирное и в военное время была в полном сознании станичной красоты и Войсковой гордости. В политике они неразбирались, ею не занимались и не интересовалось. Институт "Наказных Атаманов", может быть, волновал немногих среди штатской интеллигенции, но наличие в столь высоком положении своего кровного казака Кубанского Войска - вызывал удовлетворение и гордость. К тому же, генерал Бабыч, был сыном заслуженного генерала Черноморского казачьего Войска, а по деду - Запорожского.

Тогда, среди неискушенного казачества, Войсковой Атаман одухотворялся как доополченный Батько-Атаман, к которому, именно, так и относились в силу своей казачьей психологии.

В этом отношении, генерал Бабыч, как природный Кубанский казак, сын родовитой фамилии, имевший спокойный характер - он безусловно пользовался уважением и любовью казаков. К тому же, по своей прежней службе, он имел большой строевой, боевой и административный стаж, а по возрасту - самый старшим генералом в Кубанском Войске.

А Т А М А Н Б А Б Ы Ч .

Мы глубоко почитаем старость, как и заслуги людей, и в прошлом, так и в настоящем.

Река времен, в своем течении, уносит все деяния людей. Унесло оно все подвиги и доблести Кубанских полков и пластунских батальонов в 1-й Великой войне 1914-17 гг. и никто об этом ничего не написал.

Унесло оно и память о последнем Наказном Атамане Б а б и ч . . .

Я давно имел желание выпустить брошюру о последнем Атамане нашего Кубанского Войска, но материала о нем не имел никакого. Самый лучший источник, я считал - могу получить от вдовы Атамана, Софии Иосифовны Бабыч, проживавшей с дочерьми в Англии. В 1951-м году, узнав ее адрес, написал письмо, высказав свое желание.

В течении 10-ти лет я вел с нею переписку, ровно до 1961-го года, когда она неожиданно прекратилась. Оказалась, в этот год, ее разбил паралич и писать она не могла.

За это время, я получил от нея свыше 50-ти писем, с подробным описанием его военной службы, Атаманства и их семейного положения.

Но самое главное и ценное, я получил от нея копию Послужного Списка, не только самого Атамана Бабыча, но и его отца.

Вот выписка из послужного списка отца Атамана.

"Павел Денисович Бабыч, родом из Старшинной семьи Черноморского казачьего Войска. Рожден в 1801-м году, умер в 1883-м.

На службу поступил рядовым казаком /как тогда полагалось в тревожное время в постоянной войне с черкесами, Ф.Е./ и дослужился до чина генерал-лейтенанта.

Грамоте и образованию обучался дома. В школах не был. Участник походов против турок в 1828-1929гг и с Польшей в 1831г.

Участник походов против горцев Кавказа, вплоть до Покорения Западного Кавказа в 1864 г.

Имел все Российские ордена до Св.Станислава и Св.Анны 1-х степеней и врден Белого Орла.

Имел золотое оружие с надписью "за храбрость" и Георгиевский крест 4-й степени № 54.278, видимо полученный им молодым казаком.

В числе героев Кавказа - в Тифлисе, в Государственном музее "Хранители Славы", находится его портрет, выставленный по желанию тогдашнего Наместника Кавказа, великого князя Михаил Николаевича, родного брата Императора АЛЕКСАНДРА 2-го".

Как известно, Великий князь Михаил Николаевич, Наместник Кавказа, он был одновременно и Главнокомандующим Кавказской армией в войне с Турцией 1854-1855гг., при котором было полное замирение Западного Кавказа в горах на Черноморском Побережье, в 1864-м году.

В грамоте Императора Александра 2-го сказано об этом так:

"Главная доля участия в завоевании Западного Кавказа, выпала на Кубанское казачье Войско!"

В 1860-м году, к Черноморскому казачьему Войску было присоединено шесть бригад Кавказского Линейного казачьего Войска и названо - Кубанским казачьим Войском. Остальные бригады, от Баталпашинской станицы и на восток по Тerekу - образовали Терское казачье Войско.

ВЫПИСКА ИЗ ПОСЛУЖНОГО СПИСКА
НАЧАЛЬНИКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И НАКАЗНОГО АТАМАНА
КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

ГЕНЕРАЛ-ОТ-ИНФАНТЕРИИ Б А Б Й Ч А.

/Так озаглавлен его Послужной Список, Ф.Е./

П Р О Х О Ж Д Е Н И Е С Л У Ж Б Ы :

- 1.- БАБЫЧ Михаил Павлович, из потомственных дворян Кубанского казачьего Войска, станицы Ново-Величковской Екатеринодарского Отдела, родился 22-го июля 1844 года.
- 2.- Воспитывался в Воронежском Михайловском кадетском корпусе.
- 3.- Из воспитанников Воронежского Михайловского кадетского корпуса, на службу поступил юнкером в резервную дивизию 6-го Армейского корпуса.
- 4.- Зачислен в Резервный батальон Тарутинского, Великого Герцога Ольденбургского, полка.
- 5.- Отчислен в полки Кубанского казачьего Войска.
- 6.- Зачислен в списки 74-го Ставропольского пехотного полка.
- 7.- За отличия в сражениях против горцев при занятии аула Сочи - награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 18.932.
- 8.- За такое же отличие, произведен в прапорщики, в 1-й офицерский чин, имея 20 лет от рождения./значит, это было в 1864-м году, Ф.Е./
- 9.- Будучи в Ставропольском полку - был офицером по вооружению, заведывающим полковой учебной ротой, адъютантом батальона и командующим 1-й стрелковой ротой.
Сдав роту - командирован в переменный состав Кавказской учебной ротой, куда прибыл в чине подпоручика.
- 10.-Окончил курс образования в Кавказской роте с отличием.
- 11.-Вернулся в полк - был назначен заведывающим оружием, заведывающим полковой учебной ротой и жалнерным офицером. /офицер, разставляющий солдат-жалонеров со знаками перед парадами для точного построения линий строя, Ф.Е./
- 12.-За отличия по службе, произведен в поручики.

13.-Назначен полковым квартирмейстером.

14.-За отличил по службе, произведен в штабс-капитаны,

15.-За боевые отличия против турок, произведен в капитаны.

/Здесь не указаны даты /годы/ производства в следующие чины, но если штабс-капитан произведен в капитаны за боевые отличия против турок то это будут 1877 - 1878 годы Русско-Турецкой войны, в которой он участвовал, Ф.Е./.

16.-В 1881-м году, назначен заведывающим в полку хозяйство /это уже по окончанию Турецкой войны, Ф.Е./

17.-В 1882-м году, за отличие по службе, произведен в майоры /вил мо за Ахал-Текинскую экспедицию 1880 - 1881 гг./

18.-В 1884-м году, произведен в подполковники /имея 40 лет, Ф.Е./

19.-В 1887 году, назначен командиром 2-го батальона.

20.-В 1888 году, командирован в распоряжение Наказного Атамана Кубанского казачьего Войска и назначен Командиром 4-го Кубанского пластунского батальона, вновь сформированного в Войске и произведен полковники.

21.-В 1893-м году, назначен командиром Ново-Баязетского резервного пехотного полка /М.П.Бабычу было 49 лет, Ф.Е./

22.-В 1895-м году, назначен командиром 156-го Елисаветпольского пехотного полка, генерала князя Цицианова,

23.- В 1897-м году, Высочайшим приказом назначен Атаманом Екатеринодарского Отдела Кубанского Войска.

24.-В 1899-м году, Высочайшим приказом, за отличие по службе, произведен в генерал-майоры /имея 55 лет от рождения, Ф.Е./.

25.-В этом-же году, зачислен почетным старцем станицы Панковской Екатеринодарского Отдела..

26.-С производством в генерал-майоры в 1899-м году --назначен старшим помощником начальника Кубанской области и Наказного Атамана Кубанского казачьего Войска /Наказным Атаманом в те годы, он-же и начальник Кубанской области, был генерал М а л а м а, Ф.Е./.

27.-В 1906-м году, Высочайшим приказом по Военному Ведомству - назначен Военным губернатором Карской Области, с зачислением по Армейской пехоте.

28.-В 1907-м году, за отличие по службе, произведен в генерал-лейтенанты.

29.-3-го февраля 1908-го года, Высочайшим приказом, назначен начальником Кубанской Области и Наказным Атаманом Кубанского казачьего Войска.

30.-Почетный старшина станиц Кубанского Войска: - Ново-Титоровской, Ново-Дмитриевской, Таманской, Веселой, Павловской, Старо-Минской, Каневской, Копанской, Должанской, Ново-Нижне-Стеблиевской, Ново-Деревянковской, Шкуринской, Каноловской, Келермесской, Кущевской, Михайловской, Прочно-Окопской, Курганной, Урупской, Кавказской, Смоленской, Ново-Минской, Гладковской, Анапской, Илинской, Старо-Корсунской, Восточной, Воронежской, Ново-Николаевской, Терновской, Тифлисской, Убженской и хуторов - Веселого, Ново-Суворовского и Николаевского.

/Это было, видимо, сознательное приветствие станиц, ввиду назначения Наказным Атаманом родного им Кубанского казачьего Войска генерала, природного Кубанского казака, чего раньше не было, Ф.Е./

31.- 17-го ноября 1914 года, в ознаменование 50-летней службы в офицерских чинах, Высочайшим приказом, произведен в генерал-от-инфanterии. Атаману Бабычу тогда было 70 лет.

Закончив главу о прохождении военной службы генералом Бабыч - очень важно указать - как и при каких обстоятельствах, он был назначен Наказным Атаманом. Для этого помещаю письмо Наместника на Кавказе, генерал-адъютанта, графа Воронцова-Дашкова, Государю Императору Николаю 2-му.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

"Крайне тяжелое положение, в котором находится в настоящее время Кубанская Область, где грабежи, насилия и самосуды сделались общенным явлением - побудило меня войти с ходатайством к Военному Министру о безотлагательной замене Начальника Кубанской Области, генерал-лейтенанта Михайлова, другим лицом, т.к. главной причиной всего происходящего в Области, по моему мнению, является недостаточно умелое управление таковою названным генералом.

Для замещения генерала Михайлова, выбор мой остановился на занимающим ныне должность губернатора Карской Области, генерал-лейтенанте Бабыч.

Будучи природным казаком Кубанским, и прослужив в должности старшего помощника Начальника Кубанской Области семь лет - генерал Бабыч не только основательно знаком с условиями жизни и нуждам казачьего и неказачьего населения Области, но благодаря своему такту и отличным административным способностям - снискал всеобщую любовь и уважение как казаков, так и иногородних, среди которых, имя его, пользуется заслуженной популярностью.

Кроме того, генерал Бабыч, человек решительный, энергичный и способный; он это доказал в тяжелое время смут 1905-го года, когда, появляясь везде где только угрожала опасность - твердыми и решительными мерами, предотвратил беспорядки и восстановлял законную власть.

Между тем, высшая аттестационная комиссия, на разсмотрение которой поступило мое ходатайство о генерал-лейтенанте Бабыч - дважды отказалась в испрашиваемом именем назначении, по единственной причине, что - "Генерал Бабыч - казак Кубанской Области!".

Но, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО - именно на этом и основывается мое представление! Нельзя поручать управлению Области в такое горячее время лицу,

с ней незнакомому и ей неизвестному. Нет времени знакомиться с управлением Краем, с его особенностями, с характером разнородных его жителей. Надо действовать, а для этого надо знать.

Весь вопрос в том - верно ли я определяю личность Б а б н ч а как человека, вполне честного, не знающего кумовства? Ежели я в этом не ошибаюсь, то его происхождение является громадным преимуществом.

Должность Начальника Кубанской Области есть, главным образом, должность административная. Поэтому, казалось бы, для высшей аттестационной комиссии, ведающей, главным образом, строевыми назначениями - слишком затруднительно рекомендовать подходящее лицо для занятия означенной должности.

С другой стороны, я могу отвечать за спокойствие Края только в том случае, если не буду лишен возможности выбирать на столь ответственные должности, как должность Областного Начальника, лично мне известных администраторов, на которых я мог бы опираться в таком сложном деле, как управление Кавказским Краем.

К Вам, ГОСУДАРЬ, обращаюсь за помощью: - Повелите назначить Б а б н ч а Наказным Атаманом на Кубани. Более подготовленного на эту должность лица я не знаю. Да егда-ли имеется, а Б а б н ч у верят казаки. И я ему верю."

Вашему Величеству душою преданный,

И. В о р о н ц о в .

Тифлис, 23 января 1908 года. /3-его февраля 1908г. назначение состоялось Ф.Е./

/Исторический журнал "Красный Архив", том 1-й /двадцать шестой/, 1928 год.

В этом "Красном Архиве", во многих номерах журнала, помещено много документов Императорской России. Все это можно найти в публичной библиотеке города Нью-Йорка, находящейся на 42-й улице и 5-й Авеню, в "Славянском Отделе."

В заголовке этого письма графа Воронцова-Дашкова, Наместника Кавказа при Императоре НИКОЛАЕ 2-м, значится так в этом журнале:

"Граф Ил.И.Воронцов-Дашков, - один из личных друзей Императора АЛЕКСАНДРА З-его - долгое время, с 1897 года, состоявший Министром ДВОРА - был назначен Кавказским Наместником в феврале 1905 года.

В августе 1915 года, Наместником Кавказа был назначен великий князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ".

Официально, Наместник Кавказа являлся Атаманом "Кавказских казачьих Войск" т.е. Кубанского и Терского, которые и находились в его подчинении в административном порядке. По слухам, он был либеральный администратор и очень популярный среди казаков и всех разноплеменных народов Кавказа.

По этому письму можно точно определить - кем и как выбирались и назначались Наказные Атаманы каждого Казачьего Войска в Императорской России.

УЧАСТВОВАЛ В ВОЕННЫХ ПОХОДАХ:

1. Против горцев Западного Кавказа, в Пшехском Отряде с января по ноябрь 1864 года. /Как указано выше, Бабыч в то время был юнкером и за отличие в бою при взятии аула Сочи, награжден солдатским Георгиевским крестом 4-й степени, за №-и 18.932 и произведен в 1-й офицерский чин, в прапорщики, имел от роду 20 лет.

2. Против турок, в составе Эриванского Отряда, под начальством генерал-лейтенанта Тер-Гукасова - с 14 апреля 1877 года, по 15 октября 1878. /Бабычу тогда было 34 года и был он в чине штабс-капитана, т.к. выше сказано, что - "За отличие в делах против турок" - произведен был в капитаны. Видимо был командиром роты, но какого полка - в Послужной списке не указано, Ф.Е./

3. Участвовал в Ахал-Текинской операции /что под городом Асхабат теперешней Закаспийской Области, Ф.Е./, под начальством генерал-адъютанта Скобелева - с 1-го ноября 1880 года, по 1-е июля 1881 года.

В следующем 1882-м году, т.е. после Ахал-Текинской экспедиции, он был произведен в майоры "За отличие по службе".

БОЕВЫЕ И ДРУГИЕ ВОЕННЫЕ НАГРАДЫ:

Всматриваясь в его снимок, видно, что он был награжден боевыми орденами: -3-й степени-

1. Святого Станислава с мечами и бантом,

2. Святой Анны 3-ей степени с мечами и бантом,

3. Святого Владимира 4-й степени с бантом - "За беспорочную и примерную службу в офицерских чинах в течении 25-ти лет", как сказано в Послужном списке.

4. Святой Станислав 2-й степени /шейный орден/,

5. Святая Анна 2-й степени /шейный орден/,

6. Святой Владимира 3-ей степени /шейный орден/,

7. Святой Владимира 2-й степени /шейный орден/,

8. Святая Анна 1-й степени /красная "Анненская" широкая лента через левое плечо, в которой он на снимке, - Ф.Е./

9. Кавалер ордена Святого Александра Невского,

10. Кавалер ордена "Белого Орла", пожалованный лично Императором НИКОЛАЕМ 2-и 6-го декабря 1914 года "За отличие по службе".

В конце 1914 года, Император посетил боевой фронт Кавказской армии в районе Сары-Камыша. На обратном пути в Петроград, остановился в Екатеринодаре, осматривал все Войсковые учреждения и заведения. Оставшись доволенным, лично наградил Атамана Бабыча этим орденом.

СЕРЕБРЯННЫЕ МЕДАЛИ:

1. За покорение Западного Кавказа 1859 - 1864 гг.,
2. В Память Царствования Императора АЛЕКСАНДРА 2-го,
3. В память всех походов в Средней Азии,
4. В Память Священного Коронования Их Императорских Величеств
1896 года,

СВЕТЛО-БРОНЗОВЫЕ МЕДАЛИ:

1. В память Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг.
2. В память Ахал-Текинской экспедиции 1880 - 1881 гг.
3. В память Празднования 200-лея Полтавской победы,
4. В Память 300-летия Царствования Дома РОМАНОВЫХ,
5. Темно-бронзовая медаль за труды первой всеобщей переписи населения в 1897 году.
6. Крест за службу на Кавказе и нагрудный знак в честь 50-летия мира Кавказа,
7. Знак отличия безпорочной службы за 50 лет в офицерских чинах, на Георгиевской ленте,
8. Знак 200-лея Кубанского казачьего Войска 1696 - 1896 гг.

ИНОСТРАННЫЕ ОРДЕНА:

1. Персидский орден "Льва и Солнца" 4-й степени,
2. Греческий крест Высоких Командоров Королевского Легиона Спасителя.

- • -

Юнкера, оканчивая юнкерские и военные училища, молодыми хорунжими выходили в полки каждый своею Войска. В чине сотника и под-есаула, они производились через каждые четыре года. В чин есаула производились только по старшинству, на открывающуюся вакансию командиров сотен любого полка в Войске. В мирное время, под-есаулам приходилось ждать этой вакансии не менее десяти лет. Есаулом, командуя сотней несколько лет и достигнув по чину "пределного возраста" - выходили в отставку, автоматически получая чин Войскового Старшины. Большинство Казачьих офицеров этим и заканчивали свою карьеру в мирное время.

Прослуживши 25 лет в строю, считая и юнкерские годы - общир получал пожизненную пенсию - "две трети" своего жалованья по последнему чину и должности. Прослужившие в штаб-офицерских и генеральских чинах тридцать пять лет - пенсию получали полностью по своей последней должности и чину. /35 службы, начиная с юнкерских лет, Ф.Е./

Некоторые обер-офицеры, т.е. до чина есаула включительно, считали гордостью, что они, всю свою службу, провели "в родном полку".

Не легко было офицеру переводиться в другой полк. Требовались основательные причины. Главные из них - для совместного служения с отцом, братом или по климатическим условиям. Кроме того, для принятия в полк, требовалось согласие общества офицеров всего полка. Командир полка никакой роли в этом не играл.

В мирное время, казачьи полки, в своем большинстве, стояли по небольшим границам Российского Государства, в особенности на Азиатских границах, полуциклических и мало населенных. Прослужив все 25 лет "в разных дырах", офицеры, мягко выражаясь, "заплесневали" и вне своего полка ничего не видели и не знали. Бабич-же, прошел многогранную военную стезю

Не знаю - по каким причинам, Бабич, природный Кубанский казак, почти всю свою строевую и боевую службу, провел в Российской пехоте и в разных полках? Даже командовал пехотными полками.

С производством в генералы был назначен Атаманом Екатеринодарского отдела 1897-1899гг. Управление Отдела находилось в Екатеринодаре, Ф.Е и потом, непосредственно, был назначен на высокий пост старшего помощника Наказного Атамана Кубанского Войска генерал-лейтенанта Малама, занимая эту должность ровно семь лет, до 1906 года.

Важным фактом надо считать, что генерал Бабич, офицер не генерального штаба, назначен был в 1906-м году, Военным Губернатором Карской Области, граничащей с Турцией, перед их сильной крепостью Эрзерум.

В трех войнах против Турции - 1828-29, 1854-55 и 1877-78 годах, эта крепость, с жестокими боями, занималась Российскими войсками Кавказской армии и вновь возвращалась Турции. В международном положении, могла быть и четвертая война с Турцией? Турция могла атаковать и крепость Карс, отошедшую к России после войны 1877-78гг. Население Карской Области, почти сплошь инородческое. Для управления Областью требовался умный спокойный администратор, военный губернатор.

И вот, на этот пост, назначен был Кубанский казак, генерал-лейтенант Михаил Павлович Бабич.

Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков, как Наместник Кавказа, видимо правильно оценил генерала Бабича в должности Генерал-Губернатора Карской Области со смешанным населением, поэтому и настоял перед Императором, о назначении его "Начальником Кубанской Области и Наказным Атаманом Кубанского Казачьего Войска", как выразился граф Воронцов-Дашков в своем письме к Императору - "Край, с его особенностями, с характерами разнородных его жителей".

"По данным 1914 года, население Кубанского Края составляло 3.051.200 человек. Казаков - 1.339.000; выходцев из внутренних губерний России - 1.591.000; горцев - 50.000; армян - 22.000; греков - 3.000 и небольшой % - карачаевцы, осетины, поляки, немцы-колонисты".

/Справка - Кубанский Календарь на 1931-й год, стр.65 - изданный Походной канцелярией Кубанского Войска в Белграде, Югославия/

- • -

Атаман Бабич вступил в должность Начальника Кубанской Области и Наказного Атамана Кубанского Казачьего Войска, имея от рождения 64 года. Должность Начальника Области распространялась только на не казачье население, а Атамана - только на казаков. Кстати надо подчеркнуть, что в станицах не было "полицейской власти". Государственная полиция была только в городах. Атаману подчинялись все Войсковые учреждения, кадры льготных полков и пластунских батальонов. Над ними он имел власть

Начальника дивизии. Она вынуждалась в том, что: об, езжая станицы, по ходатайству станичного собора "стариков", за подпись станичного Атамана, он мог давать их сверстникам звания урядников и подхорунжих. Эти звания /чины, как говорят казаки, Ф.Е./ он давал и льготным казакам, после нежегодных майских месячных лагерей в каждом Отделе, но по ходатайству Атаманов Отделом. В офицерские чины Наказные Атаманы производить не имели права. Эта прерогатива была только у Императоров.

По общему Положению во всей Российской армии, до старшего урядника и вахмистра /унтер-офицера/ и фельдфебеля в пехоте и пластунах /, могли давать "звания" /так официальный термин, а не "чины"/ - командиры полков и командиры Отдельных батальонов, но в звание "подхорунжего", в пехоте и кавалерии "подпрапорщик", могли жаловать только Начальники дивизий и Командиры Отдельных бригад.

В противовес казачьей стихии - служить в своем Войске и в своем родном полку - генерал Бабыч, в течении 44-х летней офицерской службы, имел большой военный и административный стаж. За это время, имея по службе близкое и необходимое общение, и со своими подчиненными и с представителями высшей власти, естественно, повысили знание человеческой души, условия современной жизни, а военной в особенности.

Состоя в течении семи лет старшим помощником Наказных Атаманов - Малама, Одинцова, Михайлова, вступив на Атаманский пост после последнего из них - управление Кубанским Войском ему уже было хорошо знакомо.

Кубань, в своем обильном черноземном плодородие, не имела внутренних железных дорог. Особенno это касалось богатейших станиц бывшего Черноморского казачьего Войска. Автору этих строк неизвестна - чья бы ла инициатива? Черноморские станицы образовали Общество, составили капитал, приступили к действиям и при Атамане Бабыче, в его первые годы правления, были закончены железнодорожные ветки: от станции Сосыка Владикавказской железной дороги на Ейск, торговый порт на Азовском море. 2-я ветка - со станции Кущевка, на запад, до станицы Староминской. От нея, повернув на юг, шла третья ветка через узловую станцию Тимошевка, на Екатеринодар. От Тимошевки шла 4-я ветка на северо-запад, к приту при станице Приморско-Ахтарской. От Тимошевки шла 5-я ветка на юго-запад, в станицу Славянскую и дальше за Кубань, до станицы Крымской.

Все это было построено на казачьи деньги станиц бывшего Черноморского Войска.

Для назидания потомству, эти ветки названы: - "Черноморско-Кубанская железная дорога".

В 1912 году, в станице Таманской, на высокой глыбе-циколе в три человеческих роста, был поставлен памятник бывшим Запорожским казакам, прибывшим первыми на Таманский полуостров в числе 3.847 казаков под начальством Старшины Саввы Белого 25 августа 1792 года, пересекши Черное море от Днестра на своих боевых лодках.

На верху глыбы-цикола, стоит в полтора роста человека запорожец в своем одеянии, забросив свою папаху "с. кытыцэю" назад. Он прикрывая сабле. В правой руке держит на древке широкий флаг поставленный вертикально, как-бы для утверждения, что - полным хозяином этой земли будем мы, - казаки!

В Екатеринодаре, против Атаманского Дворца, разбит квадратный сквер по площади равен одному кварталу, на котором воздвигнут памятник Императрице Екатерине 2-й с Запорожцами. Делегация Запорожцев в Петербурге

во главе с Войсковым писарем Антоном Головатым, слушают Грамоту Императрицы о пожаловании, от 30 июня 1792 года, в вечное владение Черноморскому казачьему Войску земель на Таманском полуострове и далее на восток до Устья Лабы.

На памятнике, крупные фигуры запорожцев, с чубами - "оселедцами" на бритых головах, в длинных кунтушах и широких шароварах, левыми руками облокотившись на свои кривые сабли - слушают чтение князя Потемкина-Таврического.

Художественное изображение крупных мощных Запорожцев на памятнике, сразу же приковывает глаз зрителя.

"Воздвигнут памятник по архитектуре художника Эдуарда. Модель его, с Войсковыми Знаменами и серебряными Лаврами, всегда находились в приемном зале Атаманского Дворца" - писала мне вдова-атаманша София Иосифовна из Англии 18 ноября 1951-го года. И запрашивала - "Вызвана ли эта модель вместе со Знаменами?"

Кубань богатела. Развивалась грамотность. Во многих станицах 2-х классные училища, не говоря уже об одноклассных и приходских. В некоторых богатых и многонаселенных станицах открылись реальные училища.

Генерального штаба генерал-майор В.Г. Науменко, очень близко стоявший к Войсковому Штабу в 1918-19 гг., живя под Нью-Йорком, выпустил обстоятельную карту Кубанского Края по данным к 1920-му году. В графе - "Учебные заведения в Крае", он перечисляет в 1961-м году:

1. Политехнический Институт,
2. Около 200 средних учебных заведений /т.е. гимназий и реальных уч./
3. 200 начальных и городских, /надо полагать, сюда входят 2-хклассные/
4. 2,200 низших народных школ,
5. Учительский Институт, учительских Семинарий, три,
6. Духовная Семинария,
7. Музикальная школа /консерватория/.

Генерал Бабыч, с 1899 года, был старшим помощником Наказного Атамана семь лет, а с 1908-го, до марта месяца 1917-го - был Наказным Атаманом. Конечно, и до него на Кубани было много учебных заведений, но число их постепенно повышалось. После Февральской революции 1917 года и во время гражданской войны 1918-20 гг., надо полагать, не могло быть открытия новых школ и, в особенности, средних учебных заведений. Как и не утверждаю, что многое было сделано только в Атаманство Бабыча.

Кубанская Область, это была маленькая единица в обширном Российском государстве, по территории, равная губернии. И вот, на ней, столько учебных заведений.

Вернувшись к годам 1-й Великой войны 1914-1917, - пишу: Кубанское Войско, чуть меньше с полурога-миллионным казачьим населением, выдвинула на фронт 37 конных полков, 36 Отдельных нумерных конных сотен, 22 пластунских батальонов и 9 конных батарей - переведя все это на высшие войсковые соединения, получается следующая сила:

1. Однацать конных дивизий и
2. Корпус Кубанских пластунов.

Для ясности расчета, поясняю: - Конную дивизию составляли четыре полка, следовательно, 37 полков составляли девять дивизий. Каждый конный полк состоял из шести сотен, поэтому 36 Отдельных конных сотен, составляли девять полков, т.е. две конных дивизии. Итого - 11 конных дивизий.

Лошадей, седла, холодное оружие, обмундирование - казаки имели ни от Государственной казны, ни от Войска, ни от станичных обществ, а приобрели на собственные средства каждого семейства мобилизованного казака.

"Эх, Кубань-Кубань, Ты наша Родина! Что сделала с тобою советская власть?!"....

- * -

Я никогда не забывал жуткую гибель последнего Казанского Атамана нашего Кубанского Войска, генерала Бабыча. Никто ненаписал о нем как о Атамане, Правителе Войска. Когда он был назначен Атаманом - я был воспитанником Майкопской технической училища, а в день его гибели - был молодым подъесаулом. Наш возраст разнился в 48 лет. Дед и внук - можно сказать. В своей жизни, я только два раза, и мимолетно, видел его.

Желая осветить его личность из точных источников, как и его гибель, я обратился ко вдове-Атаманше, Софии Иосифовне, проживавшей с двумя дочерьми в Англии. Как указал выше - с 1951 по 1961-й годы, я получил от нея свыше 50-ти писем. Они взяты "в сшивок" и являются цennыми, даже, и для Истории Кубанского Войска. На мой запрос Мати-Атаманши "о себе" так я ее называл в письмах - она ответила следующее в своем письме от 7-го июля 1952 года.

"Я дочь действительного статского советника, дворянина г. Вильно, Иосифа Сташевского. Отец наш оставил Польшу в годы Покорения Кавказа и никогда не возвращался в свой город. Он сроднился с Россией которую обожал как свою Родину и был ее верным гражданином. Он был большой любитель музыки и всем нам, пяти дочерям, дал хорошее образование, плюс музыкальное. Служил в суде Бакинской губернии и по почтенному возрасту, вышел в отставку с чином действительного статского советника.

Наша мать, Мария Ананьевна, рожденная Тутковская, из дворянской фамилии Полтавской губернии. По Российскому Государственному закону, дети от различных религий, должны быть православными по матери /из этого следует, что их отец был католического вероисповедания/.

Я воспитывалась в Институте Святой Нины на Кавказе. После окончании 7-го класса, по желанию, была переведена в 8-й, дополнительный, где преподавался по курсу избранный прецесс. Я избрала Историко-географический, с правом преподавания в средне-учебных заведениях этих предметов до 4-го класса учащихся.

По приглашению княгини Накашидзе, я приехала к ней в гости в Эривань, где ее муж, князь Михаил Александрович Накашидзе, был вице-губернатором. В этом доме я часто встречалась с командиром Ново-Баязетского пехотного полка полковником Михаилом Павловичем Бабыч, где и решилась моя дальнейшая судьба - замужество.

"Родилась я в 1870-м году, замуж вышла 14 ноября 1894 года", - так просто и коротко закончила София Иосифовна свое письмо.

Здесь надо отметить, что полковнику И.П. Бабычу тогда было ровно 50 лет /он родился в 1844 -м году/. Следовательно, разница в летах между ними было двадцать шесть.

Муж командир полка. Командир рот тогда /как и при нас/ были капитаны не моложе 40 лет. Их жены годились молодой командрше, в матери. Надо полагать, ей это было не совсем приятно взять нужный "трен поведения". Через 14 лет она стала "Мати-Атаманша" Кубанского Войска.

Во все времена и во всех Обществах - жены старших начальников становились во главе всевозможных женских организаций. Это было вполне логично. В Екатеринодаре, в столице Войска, где было много благотворительных учреждений - Атаманша играла активную роль. Во время войны, София Иосифовна, всю свою энергию, вложила в лазареты о раненых.

Государь-Император, возвращаясь из Сары-Камыща, где он посетил части 1-го Кавказского корпуса в ноябре 1914 года - по пути в Петроград, навестил столицу Кубанского Войска, Екатеринодар.

Носясь так-же на Кавказском фронте - наш штаб полка не получал официальной газеты Войска "Кубанские Ведомости" и мы, офицеры, не знали о пребывании Императора в Екатеринодаре. Не встречалось читать это и в мемориальной литературе этого события. Да и было ли оно описано?

Теперь, вдова Атаманша, писала мне о посещении Государем-Императором госпитал в Екатеринодаре.

"При посещении моего госпиталя для раненых воинов - обнять и показывать должна была я. Государь и его Свита были очень довольны. Прощаясь с провожавшими Его сестрами милосердия и женским комитетом, Государь сказал:

"Много я видел лазаретов, но такой как Ваш - я редко встречаю. Об этом я доложу Матери своей, Императрице Марии Федоровне, в каком блестящем виде я нашел Ваш лазарет".

"Государь наградил в лазарете боевыми орденами раненых воинов. Я была награждена Государем "орденом отличия Красного Креста", золотой медалью, с надписью:

"За заботы о больных и раненых воинов".

"После этого, я скоро была вызвана в Петроград для представления обоим Императрицам. Встретили они меня любезно и спрашивали подробно обо всех деталях, которые их интересовали; в особенности Императрица Александра Федоровна, которая, с дочерьми, так-же работала в военных лазаретах."

Атаманша подробно перечисляет все благотворительные организации и практические предприятия для учащейся молодежи. Всего не перечесть. Богатая Кубань была щедра. На Екатерининской улице был снесен старый бревенчатый Собор, построен "первыми запорожцами"/я его еще застал в 1909-м году/ и на его месте, построен новый, кирпичный "Екатерининский Собор".

Все улучшалось в Войске родном. Войсковая капелла. Что это? Кто о ней знает?

Казаки выделялись музыкальность. Об этом говорит их эпос. А эпос создала многовековая боевая казачья эпоха, когда на ряду с казачьей Славой - летели с плеч казачьи головы, лилась их молодецкая кровь, а в станицах лились слезы их матерей, жен, детей...

В Войсковую капеллу набирались грамотные, певучие и с тонким слухом молодые казачата. Это была Войсковая консерватория, подчиненная непосредственно Начальнику Войскового Штаба. Наряду с этим, это была войсковая часть, которой заведывал назначенный обер-офицер, как распорядитель и воспитатель. Достигнув возраста своих сверстников, подлежащих призыву на 4-х летнюю действительную службу, он оставался "в капелле" эти годы, а по окончании этого срока - мог быть свободен. В большинстве случаев, они возвращались домой и были регентами хоров в станичных Храмах.

Особенно способных музыкантов и певцов - оставляли на сверх-срочную службу, уже, как вольно-наемных.

Симфонический оркестр и певческий хор выступал на всех официальных Войсковых торжествах. В летний сезон, оркестр регулярно выступал в городском саду на открытой эстраде Клубной аллее, всегда по вечерам до самой полночи. Широкий городской сад на южной окраине города, за Атаманским Дворцом — весь в разлатистых акациях, всегда охотно посещавший жителями города. Екатеринодар, столица Кубанского Войска, город военный. В нем много Войсковых учреждений. На главной Красной улице — офицеры, писари, черкесы — только в черкесках и папахах, как главный и повседневный их мундир. По правой стороне Красной улицы, в городской сад, идет симфонический оркестр около 30-ти человек со своими инструментами. Впереди казачата-подростки. За ними урядники служилого возраста. Идут кучно, "в ногу", но не по-солдатски. Все они в одноцветных ческах — черных, иль синих, иль красных, иль белых, при белых иль черных бешметах и в однообразных невысоких папахах каракового курпеля. Все в алых погонах на черкесках Войскового цвета. По тротуарам, идущая публика в городской сад, с любовью смотрит на нарядную группу своих казаков. В стоя их тишина. Никто из них, даже казачата, не повернут головы на публику, т.к. они не артисты-музыканты, а частица строевых казаков Войска, следовавшая на службу по своей специальности.

В середине февраля 1917 г., за две недели до революции, умерла Анна Александровна Белая. Ея муж был внука одного из Старшин Запорожского Войска, переселившихся на Кубань. У нея, на Штабной улице № 40, три кирпичных дома, а в станице Кисляковской — потомственный офицерский участок в 200 десятин земли. Из трех сыновей — старший в чине полковника. Свою мать они хоронили торжественно. От домов, по Красной улице и до самого кладбища, что на северной стороне города, почти около Черноморского вокзала — медленным шагом двигалась погребальная процессия. Наша семья была близко связана с семьей усопшей, когда ея муж, в молодости, служил в Управлении Кавказского Отдела и жил у нас на квартире. По телеграмме, на похороны вызвали нашу Бабушку, ея подругу и сверстницу по летам. Из под Карса в Петроград, я задержалася в своей станице и был на похоронах, следя с детьми умершей непосредственно за ката-фалком. Меня, молодого под-есаула, восхитило то, что вслед за семьею, шел Войсковой певческий хор казаков 20, одетых в нарядные белые жупы Запорожских казаков с широкими шароварами, богато разшитыми золотым галунами. С непокрытыми головами, хор шел медленным шагом "в ногу" и величественно пел похоронные укаисты. Публика на тротуарах останавливалась, осеняла себя крестным знамением и слушала дивное Божественное пение Войскового хора. Дивная и неизвестная Кубань в прошлом.

Послать бы такой хор за границу, в таких блестящих и оригинальных нарядах, как разноцветные чески и, почти, забытое Запорожское Казачество, который показал бы — каково Казачество было при Императорской России /мелькнула у меня мысль тогда, Ф.Е./

Всего не опишешь, что было в Кубанском Войске при Атамане Бабич.

- * -

Перейду в описании о жуткой гибели Атамана Бабич, как писала мне вдова, София Иосифовна.

"После первых дней революции 1917 года, мой муж, с разрешения Наместника Кавказа, великого князя Николай Николаевича, оставил пост Атамана отдав приказ по Кубанскому Войску.

Семейный советом решено — через Новороссийск схать в Одессу, где жила моя одна из сестер, преподавая музыку, но по совету члена Госу-

дарственной Думы от Кубанской Области и Черноморской губернии Г-на Николаева, командированного на Кубань Временным Правительством - выехали в Кисловодск. Это был роковой день 13-го марта 1917 года.

В августе 1918 года, в Пятигорск прибыла комиссия большевиков в лицах - Лещинского, Аксельдора и Мансурова. Ночью 6-го августа, по их приказу, было арестовано много высокопоставленных лиц и мой муж. Всех арестованных доставили в Пятигорск и под караулом, посыпали в казенную тюрьму.

Прошел слух, что эта комиссия предполагала перевести их в Армавир или Георгиевск, где предать многих военно-революционному трибуналу, как важных преступников. Комитет солдатских и рабочих депутатов того района, будучи в расприях с коллегий, ночью 7-го августа, вывезли Атамана на автомобили в лес и у горы Бештау он был зарублен. Все мои хлопоты и просьбы выдать тело мужа, были тщетны.

В сентябре 1918 года, полковник Шкуро, налетом захватил Кисловодск, и при вынужденном отступлении, спас мою жизнь и жизнь моих двух дочерей, вывезя нас с отступающими войсками в станицу Баталпышинскую.

По занятию Екатеринодара частями Добровольческой армии генерала Деникина и Кубанскими полками в августе месяце того же года, Шкуро доставил нас в город и поместил в своем доме, дав в услужении одного казака.

- с просьбой -

Прибыв в Екатеринодар, я обратилась к генералу Деникину о розыске тела моего мужа, к тому времени очищенного от красных войск района Минеральных вод.

В 1919 году, тело было найдено, благодаря приказу и разследованию генерал-лейтенанта Игнатьева, председателя Кавказского окружного военного суда, знашего и знакомого нашей семьи в мирное время.

Под угрозой, кладбищенский срок показал, что тело Атамана было брошено в чужую могилу, раздетое красноармейцами. Они привезли его из лесу на линейке, прикрытое ветками деревьев.

По зубам, рукам, ногам и волосам на голове и бороде, его сестры признали в нем своего брата.

Тело было положено в цинковый гроб, доставлено в Екатеринодар и с воинскими почестями, замуровано в Екатерининском Соборе, что на Екатерининской улице".

Это есть краткие выдержки из писем вдовы - "О службе, деятельности и жуткой гибели последнего Казанского Атамана Кубанского казачьего Войска, генерал-от-инфантрии, Михаил Павловича Бабыча".

- * -

Река времен, в своем течении, унесла все действия Атамана Бабыча. Унесла она и все боевые подвиги 37-ми Кубанских полков, 22-х пластунских батальонов и 9-ти конных батарей Кубанского Войска в 1-й Великой войне 1914-1917 годов. Каковы понесло потери Войско в офицерском и казачьем составе - неизвестно.

"В гражданской войне 1918-1920 гг. Кубанское Войско выдвинуло на фронт шесть конных дивизий, пять Одельных конных бригад, три пластунских бригады, 24 батареи. Запасные конные полки и запасные пластунские батальоны в своих округах. В Екатеринодаре: Кубанское военное училище, с отделениями - конница, пластуны, артиллерия юнкеров. Атаманский учебный артиллерийский дивизион. Учебный конный дивизион две сотни. Учебный пластунский батальон. И на фронт и в тылу - Кубань вся стала в строй.

Кубань дала на фронт из своей территории - Черкесскую-конную дивизию и Карабаевскую конную бригаду.

-иногда-

Некоторые части Добровольческой армии-почти наполовину состояли из Кубанских казаков.

По подсчету 1919 года, под ружьем в Войске было около 110 тысяч бойцов. /Справка: - "Кубанский Календарь" на 1921-й год, страницы - 50, 51, 52, 53, 54 - выпущенный походной канцелярией Кубанского Войска - Белград, Югославия/.

- • -

Насколько были жестоки потери Кубанского Войска в гражданской войне - укажу потери убитыми в боях старших военачальников: - убито было пять генералов и двадцать командинков полков.

Для ясности и проверки - привожу их фамилии.

1. Генерал Г.К. Маневский - командующий 1-й Кубанской казачьей дивизии. Убит за Манычем в апреле 1919 года.

2. Генерал Мамонов - начальник З-й Кубанской казачьей дивизии. Убит севернее Царицына летом 1919 года.

3. Генерал Крыжановский - командир Кубанского пластунского корпуса - погиб со всеми своими штабом в первых числах февраля 1920г, под селом Белая Глина Ставропольской губернии,

4. Генерал Запольский, командир Кубанской пластунской бригады - убит севернее Сочи на Черноморском Побережье в марте 1920 года.

5. Генерал Бабиев /сын/ - начальник Кубанской казачьей дивизии в Крыму - убит в Таврии в ноябре 1920 года.

Командиры полков:

1. Корниловского конного, полковники - Федоренко и Литвиненко,
2. 1-го Линейного - полковники - Мурзаев, Титов и есаул Румбешт,
3. 1-го Кавказского, полковники - Орбенов и Просвирин,
4. 1-го Черноморского - полковник Казанов Михаил,
5. 1-го Хоперского - полковник Ассиер Юрий,
6. 2-го Хоперского - полковник Золотарев,
7. 1-го Партизанского конного - капитан Химченко, уроженец Кубани,
8. 2-го Партизанского - полковники Бреус и Козлов,
9. 2-го Екатеринодарского - полковник Аландер,
10. Командир Лабинской бригады, войсковой старшина Солоцкий,
11. Командир 1-го Лабинского полка - полковник Кравченко Юрий,
12. Командир "Волчьего полка" генерала Шкуро - полковник Колков,
13. Командир 1-го Кубанского стрелкового полка, полк. Мацак и Щеглов-
14. Командир 1-го Лабинского полка в возставшем Стане - ский генерала Фостикова - есаул Поперека.

Кроме того, что я сам лично знал об этих потерях - этот список проверен и добавлен был канцелярией Походного Штаба Войска в 1932-м году, в Белграде, Югославия.

При таком жестоком потере в боях в высшем командном составе - легко представить сколько погибло командинков сотен, младших офицеров, урядников и казаков. Река времени, в своем течении, унесла их имена... И уж никогда, Войсковая История, на своих Скрижалиах Войсковой Славы, не оповестит потомству, даже, численность их... . . .

В 1932-м году, в Париже, в день смерти Атамана Калецина, под председательством Донского Атамана генерала Богаевского, состоялось многочисленное траурное собрание, посвященное гибели Казачьих героев.

С докладами выступали - от Донского Войска Н.М.Мельников, генерал Тарарин и есаул Богаевский /брать Атамана/; от Кубанского Войска - Д.Е.Скобцов и полковник Елисеев; от Терского Войска генерал Баратов; от Оренбургского - генерал Акулинин; от Уральского генерал Хорошхин и от Астраханского полковник Ляхов.

Под есаул А.Н.Толбатовский, член правления "Общества Ревнителей Кубани" в Париже, взял данные из моего доклада о потерях в боях в высшем командном составе нашего Войска и поместил обстоятельную статью в журнале "Кавказский Казак" за март месяц 1932 года. Этот журнал являлся органом Атаманов Кубанского и Терского Войск, и выпускался в Белграде, Югославия. Следовательно, данные проверены Войсковым Штабом и являются точными.

"Кубань востала как лавина,
Желаю Родину спасти
И мать, благословляя сына -
Велела жребий свой нести.

В жаре и пыли задыхаясь,
Зимой в снегах, в морозе, льду -
Сыны Кубани все сражались,
Стояли крепко на посту.

Так оповестил нёизвестный автор о Кубанских казаках последних двух войн 1914-20гг. в журнале "Вольная Кубань" № 1-й, издание Кубанской канцелярией в декабре 1925 года, Белград, Югославия.

Закроем эти страницы и отдадим все о Родном Войске историкам.

- * -

Думаю, что старым Кубанским офицерам и казакам той эпохи, интересно знать о семейном положении и потомстве Атамана Бабыча.

В письме ко мне вдовы Атамана, Софии Иосифовны, от 15 июня 1953г. она пишет:

"Мы имеем две дочери, Елену и Екатрину. Елена теперь за 50 лет. Она уже бабушка. У Елены Михайловны дочь 30 лет, замужем за моряком Королевского флота, а так-же сын моряк, 28-ми лет, тоже Королевского флота.

Второй дочери, Екатерине, 42 года. У нея сын 15-ти лет."

Прошли десять лет, как прекратилась переписка с Атаманшей Софией Иосифовной, но мысль сверлила у меня, получить если не от нея, то от дочерей еще большие сведения об Атамане Бабыч. Послал письмо-авион по старому адресу, но на имя старшей дочери, Елены Михайловны. Ответ получен. Письмо от 18 мая сего 1971г. Вот вкратце, главные выдержки.

Многоуважаемый Феодор Иванович.

"Я Вас хорошо знаю, т.к. Мама часто говорила со мною о Вашей переписке. У нас большая трагедия. Моя единственная сестра Катя, скромно скончалась от рака в начале 1961 года. Для Мамы это было громадное горе. После смерти Кати, она упала и сломала ногу, пережила тяжелую операцию и, даже, стала двигаться, но через год ее разбил паралич. Первый удар довольно сильный и память плохо работала.

Через год был второй удар и после этого, она была в постеле два года и скончалась в моем доме 3-го июня 1964 года.

Ей шел 94-й год от рождения. Она похоронена в Лондоне, рядом с моей сестрой Катей.

Я хорошо помню, что Вы знаете биографию Папы, но до сих пор не могу разобраться со всеми бумагами.

Благодарю Вас за письмо и простите, что раньше Вам не писала, т.к. не знала адреса!"

Подпись: - Уважающая Вас Елена Бабич, теперь Е.Мосс.

- * -

МОИ ДВЕ ВСТРЕЧИ С АТАМАНОМ БАБИЧ.

Я не хотел быть "техником по профессии", поэтому, после 2-х лет учения в Майкопском механико-техническом училище, послушался родителей, бросил учиться, в начале марта 1909 года поехал во Владикавказ Терской Области и при кадетском корпусе, выдержал экзамен на права вольнопредседающегося 2-го разряда, как первую ступень, для держания экзамена в Оренбургское казачье юнкерское училище.

Кроме того, я решил обязательно добровольно поступить в полк, пройти курс учебной команды и только тогда готовиться в военное училище.

Я был несовершеннолетний; мне было 16 лет и надо было ждать 1910-й год. Чтобы хоть немного подготовиться к знанию военной службы - осень 1909 г. и зиму 1910-го - я добровольно зачислился в станичный приготовительный разряд молодых казаков, пройдя с ними полный курс манежной езды, джигитовки, пешего строя, полевой гимнастики и некоторых знаний по "Уставу внутренней службы".

Наша Кавказская станица одна из первых станиц по правому берегу Кубани, населенная насильственно Донскими казаками в 1794-м году "за бунт" их в этом районе два года назад, покинувших службу, своих офицеров и самовольно вернувшихся на Дон.

В те годы, вся левобережная Кубань являлась землей независимых Черкесских племен, с которыми Россия вела войну. На протяжении 70-ти лет Кавказской войны, казачьи станицы по правому берегу Кубани, постепенно переняли от горцев молодечество на коне, их вооружение и обмундирование. Быть наездником и джигитом в станице, считалось верхом совершенства всякого молодецкого казака. Этот культивировался, казачата, воспринимали со дня иладенчества, который внушали нам старшие. Это особенно выражалось в нашей Кавказской станице, как центральной Кавказского полка и всего Кавказского Отдела. В станице находились — Управление Отдела и кадр офицеров 2-го Кавказского льготного полка; следовательно, в ней, на квартирах казаков, жили много офицеров, перед которыми соблюдалось воинское почтение всего населения станицы, будь то льготный казак, старик или подросток, как и семьи казаков всех возрастов..

Культом джигита и наездника, я был захлестнут с того возраста, когда рученками смог дотянуться до гривы лошади что на холке и взобраться ей на спину. Теперь же я был казак-юноша в 17 лет.

4-го марта 1910 года, на собственном коне с седлом, я прибыл в 1-й Екатеринодарский, Кошевого Атамана Чепеги, полк, в Екатеринодар и зачислен "охотником", на правах вольноопределяющегося 2-го разряда по образованию", как сказано в моем Послужном Списке.

6-го мая, в День Тезоименитства Государя-Императора НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧА, с молодыми казаками я принял присягу. После обеда назначена полковая призовая джигитовка учебной команды и лучших наездников от сотен. От 4-й сотни был зачислен в наездники и автор этих строк.

Учебная команда уже закончила свой курс 9-ти месячного обучения, была исключительно лихая и молодецкая под начальством строгого и разумного подесаула Давыдова. Во всем черном /черкеска, бешмет, папаха крупного курпеля/ - он как демон носился пред своими казаками на крупном сивом вороном коне, подавая резкие короткие команды. Джигитовка пронеслась вихрем разнообразных номеров на полном карьере горячих кабардинских конях. Широким двух-шереножным строем в 70 казаков, мы несемся к главной трибуне широким наметом. Остановились. Быстро выравнялись. Из густой группы офицеров, окружавших седого генерала в длинной серой черкеске и в высокой черной папахе, я слышу три слова:

"Казак Елисеев - вперед!"

Я стою по ранжуру конного строя в средине 1-й шеренги и влюбленно вперился глазами в импозантную группу офицеров полка черкесов разных цветов, в блеск серебряных погон и оружия.

"Казак Елисеев - вперед!" - раздался тот же голос, но более громко и более властно.

Я сижу в седле и любуюсь офицерами, которые почтительно окружают пожилого седого генерала, которого я вижу впервые.

"Вольноопределяющийся Елисеев - вперед!" - выкрикнул тот же голос командира, полкового адъютанта сотника Вдовенко.

И офицеры и казаки в полку, всегда, обращаясь к нам со словом "вольноопределяющийся", поэтому, я понимал, что вызывают какого-то рядового казака односемильца. Теперь сомнений не было - вызывают меня.

За теснотою строя, через голову коня сбросившись с седла, бегу вперед, к высокой досчатой трибуне с седым генералом. Черкеска полами подхвачена за пояс, обнажая красные сатиновые широкие шаровары. От жары - папаха далеко отброшена к затылку, обнажив бритую голову. Остановившись, лягнув пятками мягких чевак и взяв руку под козырек перед незнакомым мне генералом в серой черкеске с седою подстриженной бородой и в высокой папахе крупного курпеля.

"Ваше Превосходительство... Вот юноша - вольноопределяющийся, подает большие надежды" - докладывает генералу Командующий полком войсковой старшина Бабиев /отец хорунжего Коли Бабиева, будущего генерала в 1919/

Бабиев докладывает генералу еще что-то, но я его не слышу и рассматриваю этого почтенного в летах генерала. Бабиев передает генералу какой-то голубой футляр. Он открывает его, вынимает серебряные часы величиною почти в кулак и произносит:

"Поздравляю Вас, молодец, первым полковым призом за наездничество и джигитовку" и протягивает мне этот футляр с часами и цепочкой.

"Пожалуйста, Ваше Превосходительство" - отвечаю по уставу, быстро поворачиваюсь кругом и бегу к строю, бросив футляр с часами за борт черкески.

Наша группа джигитов возвращается в свою сотню. Я иду в хвосте колонны рядом с приказным Строкачем, казаком станицы Старо-Корсунской. Он крупный костистый мужчина и таков же его и конь. Он "службист" и когда бывает дежурным по сотне - придиричив. Меня он полюбил, возможно за то, что из семи вольноопределяющихся в сотне, только я один прибыл в полк на собственном коне с седлом. Остальные же пользовались казачьими лошадьми, что хозяевам их, не нравилось.

Казаки идут шагом, курят и делятся впечатлениями о прошедшей шкигитовке. Каждый из них хвалит себя и указывает причину, почему они не получили призы. Мрачный и неразговорчивый Строкач так-же пробасил им в заключение:

"Я бы піймав /схватил-бы/ платочек з рублэм, но в мэнэ кінь дуже вэлыкыи"/высокий/.

Слушая их, мне было неловко, что я получил "Первый приз", совсем юноша перед старыми казаками. Чтобы не молчать, я обращаюсь к Строкачу со следующими словами:

"Господин приказны"... а кто этот седой генерал, что наградил меня часами?"

Строкач повернулся ко мне с седла всем своим телом и удивленно произнес:

"Тю-тю на Вас, бісовоі душі вольноопрэдэляющій!... Та як-же Вы своего Війскового Отамана і ны знаетэ? /ударение Отаман на первое A/. Та цэ-ж і був нал Наказный Отаман гэнэрал Бабыч. За цэ трэба було-б одібрать оц Вас призоні часы, поки Вы нэбудэте тошно /точно/ знаты свое Війсковэ Началство"/Начальство!"

Мне было действительно стыдно, что я не знал в лицо своего Наказного Атамана Бабыча, но... где-же я мог его видеть до этого?!"...

Прошли годы. На 1-й Кавказский полк на Турецком фронте. В феврале 1917 года, телеграммой меня вызывают в Петроград, для представления на службу в Конвой Императора. Проездом, я остановился в Екатеринодаре, в гостинице, через улицу от Войского Штаба. На утро, стоя на тротуаре против нея, вижу, из Штаба вышел генерал Бабыч, перешел улицу к моей гостинице и остановился на углу. Заиграла кровь. Я был рад его видеть через семь лет и еще был сильнее рад, что теперь, в чине подесаула, с боевым орденом Св. Владимира 4-й степени на груди черкески, отдать ему положенную воинскую честь..

В это время, тихой русской, с противоположной стороны, на самой обыкновенной лошаденке в санках, показался седенький старик-мужечек извозчик. Атаман, легким жестом руки сделал ему знак, мужичек подехал, Атаман неторопясь, сел в санки и потом... и потом дал ему знак повернуть налево и следовать по тихой малолюдной Бурсаковской улице, паралельно Красной, в свой Атаманский Дворец.

Мне стало ясно, что Атаман взял такой маршрут и мне не удалось подтянуто-воински отдать честь Главе Бояска, Наказному Атаману, генерал-от-инфanterии Б а б ы ч у.

Больше в жизни я никогда его уже не видел. Меня уливило то, что при нем не было ни Конвоя, ни адютанта, ни, даже, казака-ординарца. Такая скромность. Да и одет он был, видимо, в ту же темно-серую строевую черкеску при черном башмете и в той же высокой, крупного курпяя, черной пахе. Кубанские казаки искренне почитали своего Наказного Атамана, как природного своего казака, но - на Кубани было больше половины "разнородного населения". Простой случай, или революционный жест и... нет у нас Атамана - подумал я тогда, глядя вслед - тихо, русской, на простых санках убогого извозчика, удалившегося от меня Кубанского Атамана генерала Бабыча.

Ровно через один месяц, 13 марта, он сдаст власть революционной истории и погибнет жуткой смертью, 74-х лет от рождения.

Сентябрь 1971г. Нью-Йорк.

Полковник Ф.И.Елисеев.

Река времен, в своем течении - не унесла в моем существе ления моих бывших начальников и командиров. Оно, время - не унесло воспоминание о доблестных Кубанских полках, в которых я служил с 1910-1920гг.

Не унесло оно воспоминание о пружеских полковых товарищах-офицерах и о храбрых и молодецких уральцах и рядовых казаках.

За время проживания в Нью-Йорке с середины 1949 года - мною выпущено следующее, в хронологическом порядке военной службы и двух войн - 1-й Великой войны 1914-1917гг. и гражданской 1918-1920гг.

- 1.- "Первые шаги военной службы 1910г" - в 1-м Екатеринодарском полку, Кошевого Атамана Чепеги - 5 месяцев, вольнопредельющимся, на правах по образованию 2-го разряда. Брошюра в 43 страницы.
- 2.- Том 1-й - "Оренбургское казачье военное училище, 1910-1913гг." - 13 брошюр, 368 страниц.
- 3.- Том 2-й - "Первые шаги молодого хорунжего, 1913-1914 гг." - в г. Нерв, Закасп. Обл. - 5 брошюр, 190 страниц.
- 4.- Том 3-й - "В Храм Войсковой Славы и наш полк, 1914-1917гг. - Великая война" - 13 брошюр, 318 страниц.
- 5.- Том 4-й - "Наш полк в месяцы революции 1917-1918гг." - 5 брошюр, 150 страниц.
- 6.- Том 5-й - "С Корниловским конным полком в Закубанье, Ставрополье и в Астраханских степях, 1918-1919гг." - 14 брошюр, 342 страницы.
- 7.- Том 6-й - "С Хоперцами от Воронежа и до Кубани, 1919 году" - 5 брошюр, 155 страниц.
- 8.- Том 7-й - "Лабинцы и последние дни на Кубани, 1920 год" - Содержание - победные бои, отступление к Черному морю, агония и капитуляция Кубанской армии - 14 брошюр, 440 страниц.
- 9.- Том 8-й - "На берегах Кубани и Партизан Шкуро, 1918г." - 4 брошюры, 120 страниц.

Пройдя все ступени должностей - в 1-й Великой войне - младший офицер, полковой адъютант и закончив командиром сотни и чином подъесаула - в гражданской - командир сотни, а в 1919-1920гг. последовательно командуя - Корниловским конным, 2-м Хоперским и 1-м Лабинским полками, - в 1920 году временно командуя 2-й Кубанской казачьей дивизией - я описывал действия и соседних полков и окружающую боевую обстановку, характер и подвиги старших начальников и многих своих подчиненных офицеров. Начертаны схемы военных действий и крохи боев, полков и дивизий.

Брошюры, не вошедшие в томы:

1. "Песни Кубанских казаков" - брошюра № 1-й, 34 страницы, в которой помещено 40 песен строевых полков "Линейцев", и - № 2-й, 28 страниц, в которой помещено также 40 песен Черноморских полков "Шевченковским языком". Некоторым песням дано историческое их появление.
2. "История Кубанского Войскового Гимна", с текстом и нотами.
3. "Генерал Эльмурза Асламбекович Мистулов", - наш Командир полка.
4. "На коне по Белу Свету" - три брошюры - цыганско-турне с 1925 по 1940-й год, в Европе и странам юго-восточной Азии.
5. В Иностранном Легионе Французской армии - книга в 120 страниц, под заглавием - "В Индокитае против японцев и в плену у них, 1945г."